

О племяннике Фомке — эпизод 2 из 2

Девки, услыша зов, хотели встать, но, будучи сшиты косами, столкнулись друг с другом и упали на пол. Связанные их косы тянули исправно их волосы. Девки спросонья сочли, что подруга ее с умыслом за косу тянет. Вдруг вцепились они обе друг другу в волосы и начали драку с криком. Опачканный дворянин, не дождавшись девок, сбросил с себя рубашку и выскочил нагой разнимать девок. Барыня равномерно в том ему последовала. Фомка, дав им свободу судить, мирить и тузить, выбросил постелю и рубашки в окно, куда и сам отправился. Он к великому удивлению дяди своего принес добычу. По прекращении ссоры дворянин крайне изумился, не найдя в толь короткое время постели своей и скинутых рубах. Он, разговаривая о том поутру, сказал, что дал бы десять рублей тому, кто бы объявил ему причину сей чудной пропажи. Слух о сем дошел до Фомки, ибо он, ходя около двора одного дворянина, наведывался, что в нем происходит. Почему велел доложить о себе дворянину, что имеет до него надобность, и был допущен. Вошед, говорил он: "Я слышал, сударь, что вы желаете знать, каким образом сделалась у вас пропажа, так ведайте, что это мое дело". И требовал в награждение обещанные деньги. Дворянин, узнав от него подробности происшедшего, сказал вору: "Постой, мой друг, увериться сему по одним словам твоим не можно. Ты должен доказать то явным опытом твоего искусства. Если украдешь ты в нынешнюю ночь с конюшни моей стоялого жеребца, я заплачу тебе обещанные деньги вдвое". -- "Очень хорошо, -- сказал Фомка, -- наше это дело". С чем от него вышел.

Дворянин, призвав своего конюшего, приказал одного жеребца чрез всю ночь держать двум человекам за поводья, а третьему за хвост. Сделавши сие учреждение, думал он: "Теперь посмотрю я, как он проворен! Хотя б то и сам сатана был, не обманет троих человек, с таковою осторожностью стерегущих коня моего".

Фомка, высмотря все распоряжение, побежал и купил целый бочонок вина, который подкатил конюхам. По счастью его были они гораздо неопасные неприятели вину. Запах одного тотчас предстал ноздрям их, по коему они, как добрые гончие собаки, добрались к бочонку и, не долго размышляя, принялись все трое оный опоражнивать. От сильного прилежания отнялись у них руки, ноги и чувства, и они, попадая на землю, отдались беспечно во власть сна. Фомка, вошед в конюшню, двоим пьяным дал в руки по поводу, привязавши узду к яслям, а третьему вместо хвоста вручил горст пеньки;

жеребца ж проводил он домой. Исправя сие, пришел поутру к господину, который должен был устоять на дворянском слове, прибавив некоторый выкуп и за жеребца.

Спустя несколько дней начал Фомка звать дядю своего воровать в столицу тамошней земли□ короля. "Мы там можем иметь лучшие случаи красть хорошие куски, а здесь по нашему искусству добыча мала, -- говорил Фомка. -- Всякое ремесло имеет расположение, и мало-помалу доходит до совершенства. Например, подьячий, притесняя челобитчиков, берет сначала только алтынами, достигнув в секретари, счет его составляют рубли. А если учинится он судьей, что и необходимо с теми, кои искуснее грабили, тогда уже□ целые мешки управляют его совестью. Мы также совершили уже□ подвиг подьячих, алтыны и рубли у нас есть, а теперь время подражать нам старому воеводе". Дядя согласен был, и путь начат.